

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА,
СОЗНАНИЯ И КОММУНИКАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА, СОЗНАНИЯ И КОММУНИКАЦИИ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 711.161.1'27

ББК 81.031

Г 29

Печатается по решению кафедры теоретического и прикладного языкознания
Пермского государственного национального исследовательского университета

Печатается при поддержке гранта РФФ № 18-78-0004
«Социолингвистическое варьирование гендерно обусловленных когнитивных образований»
(рук. М. В. Гаранович)

Рецензент:

Научный руководитель Московской международной академии,
действительный член Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор *И. И. Халева*

Г 29 **Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации: коллективная монография** / Анков А. А., Вепрева И. Т., Гаранович М. В., Гриценко Е. С., Данилевская Н. В., Долешаль Урсула, Ерофеева Т. И., Кирилина А. В., Норцева А. А., Обухова И. А., Пермякова Е. Г., Рудакова А. В., Стернин И. А., Сьюй Шаньшань, Федорова Л. Л., Черноусова А. С., Черных О. Ю. / Научные редакторы д-р филол. наук, профессор А. В. Кирилина; канд. филол. наук, доцент М. В. Гаранович; Пермский государственный национальный исследовательский университет. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. — 400 с.

ISBN 978-5-907290-95-2

В коллективной научной монографии представлены результаты работы российских и зарубежных исследователей в области гендерной лингвистики. Значительная часть публикуемых здесь исследований была впервые представлена в виде докладов на Четвертой международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация» 28–29 ноября 2019 г. в Московской международной академии.

В работе находят свое развитие основные положения Московской, Нижегородской, Воронежской, Екатеринбургской и Пермской научных школ, в рамках которых разрабатывается гендерная проблематика. Исследованы гендерные аспекты языка, национальных языковых картин мира, языкового сознания и коммуникации, когнитивных процессов; представлены результаты психо- и социолингвистических исследований. Коллективный труд характеризует состояние отечественной гендерной лингвистики и очерчивает перспективы ее развития с учетом прагматического контекста современных представлений о гендере и модели человека в мире.

Монография предназначена для специалистов в области гендерных исследований, преподавателей лингвистических и антропологических дисциплин, аспирантов, магистрантов и широкого круга заинтересованных лиц.

УДК 711.161.1'27

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина Василия Кандинского
«Свободная кривая по отношению к точке – созвучие геометрических кривых», 1925.*

ISBN 978-5-907290-95-2

9 785907 290952 >

© Коллектив авторов, 2022

© Издательский Дом ЯСК, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Кирилина А. В., Гаранович М. В. Гендер и гендерная лингвистика
на рубеже третьего тысячелетия 7

Раздел 1. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКА

Гриценко Е. С. О современных тенденциях в лингвистическом
изучении гендера, его концептуализации и репрезентации
(на материале английского языка) 59

Долешаль У. О взаимосвязи грамматической категории
рода и пола 77

Ерофеева Т. И., Гаранович М. В. Фактор «гендер» в исследованиях
Пермской школы социо- и психолингвистики 100

Федорова Л. Л. О сущности женского начала
(по данным словарей) 127

Раздел 2. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Стернин И. А., Рудакова А. В. Экспериментальное исследование
гендерной семантики слова 151

Гаранович М. В., Норцева А. А. Стереотипные представления
о брачно-семейных отношениях в языковом сознании
русских и британцев 172

Раздел 3. ГЕНДЕРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ ЧЕЛОВЕКА

Вепрева И. Т., Сюй Шаньшань. Гендерные стереотипы
в текстах СМИ: корпусное исследование 243

Черноусова А. С. Проявление фактора «гендер»
при запоминании слова 257

Раздел 4. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И КОНЦЕПТОЛОГИИ

- Данилевская Н. В.* Автомобильные ценности в русской и китайской картинах мира в гендерном и культурном аспектах 293
- Пермякова Е. Г.* Языковой образ-концепт «воровка» в рамках изучения гендерных особенностей восприятия бенефактивно-привативной ситуации ее участниками 314

Раздел 5. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ

- Обухова И. А.* Использование эмотиконов и эмодзи в текстах интернет-коммуникации: гендерный аспект 335
- Анков А. А.* «Мужское» и «немужское» начало во французской инвективе. 362

Раздел 6. ГЕНДЕР И ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

- Черных О. Ю.* Особенности создания гендерной идентичности в педагогическом дискурсе 381
- Сведения об авторах 397

Алла Викторовна Кирилина,
Марина Владимировна Гаранович

ГЕНДЕР И ГЕНДЕРНАЯ ЛИНГВИСТИКА НА РУБЕЖЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Гендерная лингвистика в начале третьего тысячелетия характеризуется рядом черт, для объяснения которых мы выделим две группы факторов:

1. *Внешние факторы* — это изменения прагматического контекста гендерных исследований в мире и связанное с ним изменение социальной и научной концептуализации гендера, то есть новое понимание объекта исследования, возникшее под влиянием происходящих в мире перемен.

2. *Внутренние факторы* — это специфика развития гендерной лингвистики в России.

Обе группы не имеют непреодолимой границы и тесно друг с другом связаны.

Гендерная лингвистика как часть междисциплинарных гендерных исследований существует уже около пятидесяти лет и за это время прошла «путь от признания гендера как аналитической категории, обозначающей половую роль, сформированную в процессе социализации, до интерпретации гендера как изменчивого социального конструкта, производимого в социальных структурах и воспроизводимого в рутинных взаимодействиях» [Здравомылова, Тёмкина 2015: 23].

Понятие «гендер» в значении «социокультурный пол» применяется с конца 50-х — начала 60-х гг. XX в. Первоначально оно отражало социально-философский пафос обоснования и утверждения идеи о природной и социокультурной составляющей в современной модели человека, предполагая и некоторый параллелизм этих составляющих.

Начальный период развития и гендерной лингвистики, и гендерных исследований в целом ознаменован созданием дуальных описательных и объяснительных моделей гендера. И Новое женское движение, возникшее на волне студенческой революции 1968 г., и социальная философия постмодернизма, и формирующаяся тогда феминистская лингвистика на этом этапе были сосредоточены на доказательствах социальных причин неравенства между полами и акцентировали в первую очередь дискриминацию женщин, в том числе — в языке и коммуникации [Бовуар 1997; Janssen-Jurreit 1975; Borneman 1991 (впервые в 1971); Coats 1986; Lakoff 1973; Samel 1995]. В этот период наряду с алармистскими трудами [Trömel-Plötz 1978; 1982a; 1982b; Pusch 1981; 1990] были сформулированы важные междисциплинарные положения гендерной теории [Lakoff 1973; Goffman 1976; Scott 1986; Samel 1995 и др.]. В самых общих чертах они сводились к следующему: гендерные отношения — важный аспект социальной организации; гендер не столько индивидуальная, сколько социальная категория.

Основные теоретико-методологические положения гендерного концепта основаны на четырех взаимосвязанных компонентах:

- 1) культурные символы;
- 2) нормативные утверждения, задающие направления для возможных интерпретаций этих символов и выражающиеся в религиозных, научных, правовых и политических доктринах;
- 3) социальные институты и организации;
- 4) самоидентификация личности.

Термин *гендер*, таким образом, использовался для описания социальных, культурных, психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским», то есть «при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин» [Пушкарёва 1999: 16]. В этот период речь шла преимущественно о женских

исследованиях (women's studies); важную роль сыграло феминистское движение.

Однако параллельно происходили и эпистемологические изменения в гуманитарном знании, связанные с развитием постструктуралистских / постмодернистских теорий, в связи с чем менялись и познавательные установки. Все это стало эпистемическим фоном для концепции гендеризма И. Гоффмана [Goffman 1994; 1977]. Названный автор показал, что биологический пол является лишь отправным моментом для социально значимого разделения общества на два класса и для создания разных норм для членов того или иного класса. Для описания социальных аспектов пола И. Гоффман вводит термины *гендеризм* и *гендерный дисплей* (проявление), к которому он относит все культурные составляющие пола — гендерные стереотипы, полоролевые нормы и полоролевую идентичность. Основными движущими силами гендеризма он назвал *институционализацию* и *ритуализацию пола*. Социализация — вхождение личности в общество, ее адаптация в нем — происходит через социальные институты семьи, школы, религии, политики, средств массовой информации и рынка труда. Гендер развивает благодаря этому точные признаки мужского и женского, которые обосновывают различное отношение общества к мужчинам и женщинам, что и создает *гендеризм* — идеологизированную и пронизывающую всю жизнь систему социальной значимости пола.

Гендер, по И. Гоффману, является также составляющей многих ритуалов. Вся ритуальная жизнь общества пронизана дихотомией «мужское — женское». Имена, формы обращения, голоса, прически, одежда, самопрезентация ритуализуют гендерную идентичность. Совершение ритуальных действий регламентируется обществом; ритуальные нормы, известные всем участникам коммуникации, формируют круг ожиданий людей и их готовность вести себя в соответствии с этими ожиданиями, которые символизируют и реконструируют общественный порядок. Концепция И. Гоффмана заложила основы немарксистского научного подхода к проблеме гендера.

В дальнейшем, в 80-е гг. XX в., утверждалось понимание гендера не только как так называемого *женского вопроса*, но и как проблемы всестороннего исследования женственности и мужественности

и связанных с ними социальных и культурных ожиданий. Кроме того, в 80-е гг. оживились и обновились конструктивистские идеи (см, например, [Einführung in den Konstruktivismus 1992]), оказавшие решающее влияние на развитие всех гуманитарных дисциплин и имеющие сегодня статус пан-методологии гуманитарного знания.

Таким образом, в историческом ракурсе к началу 90-х гг. XX в. различают три этапа формирования гендерных исследований (подробнее см. [Кандиоти 1992]):

1. «Алармистский» этап. Основное внимание уделялось андроцентрическому отклонению в общественных науках, критике интерпретационных возможностей социальной теории, изложенной с мужской точки зрения, акцентировалась дефектность традиционной патриархатной эпистемологии. Такая постановка вопроса получила свое развитие в первую очередь в постмодернистских трудах.

2. Этап «феминистской концептуализации». Его главной целью была разработка отчетливых ориентиров в феминистской теории и практике. В этот период создаются несколько направлений феминистски ориентированной науки (феминистский психоанализ, феминистская лингвистика), не скрывающих своей идеологической ангажированности. Активно осваивается постмодернистская теория для обоснования феминистского мировоззрения и исследований.

3. «Постфеминистский» этап характеризуется появлением «мужских исследований» и осмыслением проблем анализа того, как гендер присутствует, конституируется и воспроизводится в социальных процессах. В область гендерного анализа включаются оба пола, их отношения и взаимосвязи с социальными системами разного уровня (см. [Кирилина 2000: 39 и след.]). Проверены гипотезы и выявлены заблуждения феминистской критики языка [Kotthoff 1996; Kirilina 1999].

На рубеже третьего тысячелетия произошло резкое ускорение глобализационных процессов, усилилась идеология формирования глобальной идентичности, а также ярче проявилось влияние идей постмодернизма и радикального конструктивизма — последний оказался очень плодотворным для гендерной теории и завершил теоретическую легитимацию понятия гендера, которое вне конструктивизма не имело бы смысла.

В 90-е гг. возникло направление, исследующее только мужественность, было сформулировано положение о том, что маскулинность множественна, имеет разные проявления в любом обществе; главное из этих проявлений получило название *доминирующей / гегемонической / главенствующей мужественности* (hegemonic masculinity) [Theory & Society 1993]. Девяностые годы называют периодом постфеминизма, так как в это время значительно нивелировался феминистский алармизм в западном обществе¹ (заметим, однако, что под влиянием все более явственно проявляющегося фактора глобализации начался более интенсивный феминистский дискурс на постсоветском пространстве, захвативший и бывшие социалистические страны, называемые ныне странами Восточной Европы).

Сегодня, на рубеже XX–XXI вв., следует констатировать ревизию научных представлений о гендере.

В период миллениума гендерная лингвистика преподнесла научному сообществу немало сюрпризов вследствие мощной трансформации модели человека, которая происходит сегодня прежде всего по линии гендера и детства. Одна из существенных черт смены технологий и глобализации — не только изменение модели человека, но и повышенная, по сравнению с предыдущими периодами, наблюдаемость этого процесса.

Человек мыслится и становится все более динамичным и независимым от самой «изначальной природы» гомо сапиенс. Это связано как со спецификой эпохи, так и с политическими факторами.

---

¹ Характеризуя прагматический контекст гендерных исследований в Европе и Америке, необходимо отметить западоцентричность выводов, принятых в описываемом научном пространстве и часто некритично переносимых на почву других языков, стран и культур. Эту особенность гуманитарного научного дискурса необходимо постоянно иметь в виду при обсуждении развития гендерной лингвистики, что, разумеется, совсем не означает отторжения любой зарубежной концепции. Мы лишь должны помнить слова Серию: «...в лингвистике играет роль то, где развивается та или иная концепция: как история самих концепций, так и системы их противопоставлений другим концепциям не одни и те же повсюду, они зависят от страны или, точнее, от той или иной культурной традиции» [цит. по Кубрякова 1995: 168].

Новые научные открытия и новые технологии меняют и биологическое, и социальное в человеке.

Политический, социальный заказ акцентирует общественное внимание на тех или иных сторонах жизни и поведения человека, усиливая или подавляя их, в том числе через создание и внедрение новых метафор, новых категоризаций, новых видеорядов, новых дискурсов и т. д. Вызванные этим трансформации наиболее заметны по линии гендера и детства.

Главные инновации (и это типично для современности) бытуют в форме потоков, то есть существуют и распространяются в виде процессов, происходящих внутри каких-либо сред и областей, переходят их границы, но все же не охватывают их целиком. К ним мы относим следующее:

1) глобалистское признание человека изменчивым, «множественным», выходящим за пределы дихотомии пола (мужское / женское), акцентуация множественности гендера;

2) одновременное сосуществование и столкновение глобалистских и традиционных концепций гендера / пола;

3) глобалистское рассмотрение категорий «пол» и «гендер» как полностью автономных друг от друга, в том числе релятивизация и даже негативизация понятия биологического пола в свете усиления радикального конструктивизма;

4) усиленное разрушение (деконструкция) прежней ритуализации пола и изменение его институционального статуса через:

— внедрение «обязательной» характеристики сексуальности индивида и связанной с ней идеи множественности гендера;

— усиленную гендеризацию детства;

— дискурсивное включение детства в поле сексуальности;

— глубокую ревизию идеи мужественности, направленную на элиминирование «мужественности господствующей» (hegemonic masculinity), объявление ее агрессивной и «токсичной»;

5) усиление религиозной и иных патриархатно-фундаменталистских интерпретаций пола;

6) ярко выраженная и усиливающаяся политизация гендерной проблематики.

В это же время социальная философия снова регистрирует смену эпистемы и развитие постнеклассических познавательных

установок [Степин 2009], в большей степени учитывающих ускорившуюся динамику развития социальных процессов. Ускорились и изменения в концептуализации гендера. На рубеже веков активизируются ЛГБТ-движения и связанная с ними квир-теория, в планетарном масштабе распространяется глобалистский (американизированный) взгляд на гендер, растет теоретический радикализм, критикуются эссенциалистские (сущностные) модели гендера, радикализуется конструктивизм (см, например, труды Дж. Батлер, которая даже биологический пол относит к перформативным сущностям [Butler 1988; 1990; 1993; 1995]). Гендерные отношения политизируются; формы сексуального поведения, которые ранее считались патологией и девиацией, легитимируются, декриминализируются и получают статус варианта нормы, включаются в общественный дискурс как составляющая *социально поощряемого разнообразия (diversity)*.

Тем самым продвигается *идея исключительно социальной основы пола*².

---

² Разумеется, подобный радикализм подвергается критике (см., например, [Камерон 2005: 626]): «...возросшее культурное значение таких феноменов, как транссексуализм, трансвестизм, и то, что теоретики гомосексуализма называют “gender fuck” (якобы разрушительная игра с гендерными различиями), может рассматриваться как новая теоретическая задача для феминистской мысли, поскольку эти феномены могут указывать на изменения, происходящие в формах (особенно городских и западных) гендерных отношений. Что же будет подразумеваться, если на вопрос Симоны де Бовуар “А есть ли женщины?” прозвучит ответ: “Да, но некоторые из них — (биологические) мужчины”?» Однако работа Д. Камерон впервые опубликована в 1997 г. В настоящее время же, как отмечалось выше, биологический пол радикально релятивизируется, и мужские/женские биологические проявления объявляются свойствами также и противоположного пола (явление же трансгендерности создает основу для подобных утверждений). Трансгендерность же весьма поощряема социально: в докладе Е. С. Гриценко на Четвертой международной конференции «Гендер: язык, культура, коммуникация» (г. Москва, 28–29.11.2019) подробно излагается, как в США насаждаются новые гендерные нормы даже для детей, поощряется ранняя трансгендерность и наказываются взрослые родственники за создание ребенку препятствий в смене пола (см. в [Гриценко 2019] и главу названного автора в этой книге).

С конца XX в. усиливается интерес к трансгендерным явлениям и легитимизации ЛГБТ; появляется так называемая *квир-теория*, изучающая ненормативную сексуальность в условиях ее подавления и выступающая за ее окончательную легитимацию, которая, по сути, уже произошла. Некоторые исследователи рассматривают либерализацию гендерных норм как третий этап западной демократизации (после признания равноправия чернокожих граждан (первый этап) и женщин (второй этап)).

Отдельно отметим репрезентацию детства в аспекте гендера: сегодня происходит дискурсивная сексуализация ребенка; усиливается гендерная ориентированность товаров для детей (подробнее см. [Кирилина 2013; 2015а; 2015б; Купцова 2016; 2018; 2019; Kirilina, Kurtsova 2019]); институционализируется информирование детей и подростков о возможностях различных сексуальных ориентаций. В ряде стран легитимируется усыновление детей однополыми парами; в детской и юношеской литературе акцентируются нетипичные формы семьи [Чех 2019]; популяризируется и даже насаждается трансгендерность не только среди взрослых, но и среди детей³ (см. также [Гриценко 2019]).

Названные явления политизируются и распространяются в глобальном масштабе. Отметим и — пусть весьма слабую еще — тенденцию к оправданию педофилии под видом борьбы с ней⁴, а также

---

³ В США открываются специальные магазины для детей-трансгендеров [В США открылся магазин для юных трансгендеров: электр. ресурс]; объявлено о выпуске кукол, пол которых ребенок может конструировать и менять самостоятельно: производитель Барби *Mattel* выпустил новую линейку гендерно нейтральных кукол *Creatable World* («Создаемый мир»). Игрушки призваны бороться со стереотипами. В комплект вошли шесть кукол разных рас, фигуры и роста. К ним можно подобрать различную одежду, парики и обувь. Это позволит изменить пол и образ кукол. «Особенность новой модели в том, что ее образ не продиктован гендерными нормами», — уточнила компания [Olohan 2019: электр. ресурс].

⁴ Яркий пример — публичная (освещаемая в блоге) имитация подготовки вступления в брак со взрослым мужчиной двенадцатилетней норвежки по имени Теа [Bloggen er fjernt: электр. ресурс]. Хотя заявленная цель акции — предотвращение ранних браков, в свете видеохроники подготовки ребенка к браку она представляется весьма сомнительной.

изменение медицинских норм, приближающих легитимацию педофилии [Тачмамедова 2019: электр. ресурс]. Все это значительно трансформировало научные представления о гендере, и без того тяготевшие к идеям деконструкции⁵.

В начале XXI в. в западной науке окончательно отбрасывается как мейнстрим *дуальная, бинарная модель гендера* и признается легитимным все большее число видов гендера. В настоящее время их насчитывают около 60, но определить точное / окончательное число не представляется возможным ввиду непрерывного роста числа гендерных конструкторов.

Множественность гендера дополняется признанием его динамичности и текучести: допускается, что в течение жизни человек может неоднократно сменить гендер или вообще считать себя свободным от него (как *азеркины*⁶), что ознаменует переход к постгендеризму — прекращению социального конструирования гендера как связанного с полом маркера и трансформации его в маркер индивидуальной стилизации лица, с полом не связанный⁷.

---

⁵ «...В западной научной традиции доминирующим методом стала дерридеанская деконструкция гендера, понимаемая как анализ традиционных бинарных оппозиций, в которых левосторонний термин претендует на привилегированное положение, отрицая притязание на такое же положение со стороны правостороннего термина, от которого он зависит. Цель анализа [Easthope 1988: 187–188] здесь “состоит не в том, чтобы поменять местами ценности бинарной оппозиции, а скорее в том, чтобы нарушить или уничтожить их противостояние, релятивизировав их отношения”» [цит. по Кирилина 2000: 31].

⁶ *Азеркины* (от англ. *other* — другой, иной) — индивиды, считающие себя не людьми, а животными, сказочными созданиями, инопланетянами и т. д. Подобные существа не имеют пола. Причисление же их к гендеру окончательно выводит последний за рамки полового диморфизма и делает гендер маркером идентичности.

⁷ *Постгендеризм* интерпретируется как «общественное, политическое и культурное движение, приверженцы которого выступают за добровольное устранение гендера у человеческого вида посредством применения передовых биотехнологий и вспомогательных репродуктивных технологий» [Википедия], которые позволят устранить различия в репродуктивных функциях у мужчин и женщин, позволив и тем и другим практиковать отцовство и материнство, а также вынести вынашивание и деторождение

Таким образом, глобалистский этап развития гендерных исследований ознаменован полным переосмыслением понятия *гендер*. Из дихотомического / дуального / бинарного социокультурного концепта, отражавшего наличие в мире двух видов людей, он превратился в чрезвычайно политизированный маркер сексуальной ориентации (*агендер*, *бигендер*, *трансгендер* и т. д.), а также в маркер самоидентификации как таковой.

Названные тенденции, однако, не утвердились полностью в планетарном масштабе и сосуществуют — часто в противоборстве — с более традиционными взглядами. Современное социальное созидание (конструирование) гендера характеризуется, таким образом, множественностью тенденций и совершается при помощи вербального и невербального кодов.

Область гендерных исследований представляет собой поле бурных дискуссий, а также отражает целый ряд моментов, описываемых термином *постгендеризм* и связанных с формированием новой — плюралистической и изменчивой, динамичной — модели человека с тенденцией к трансгуманизму⁸. Для глобального дрейфа к постгендеризму характерен демонтаж прежних норм институционализации

за пределы человеческого организма, что приведет к исчезновению пола и гендера в обществе. Существование пола и гендера и связанных с ними различий в социальных когнитивных и физических различиях сторонники постгендеризма считают негативным явлением.

⁸ «Трансгуманизм (от лат. *trans* — сквозь, через, за и *homo* — человек) — философская концепция, а также международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологий для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения тех аспектов человеческого существования, которые трансгуманисты считают нежелательными — страданий, болезней, старения и смерти» [Википедия]. В РФ также действует общественная организация *Российское трансгуманистическое движение* (РТД), определяющее трансгуманизм как рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания, старение и смерть и значительно усилить физические, умственные и психологические возможности человека. Трансгуманизм также способствует ревизии гендерных идеологий и утверждению динамической модели человека.